

Если Чжан Цзиньсяо найдёт того, кого полюбит, Сун Чжиянь обеспечит им безбедную жизнь. Если же Чжан Цзиньсяо так и будет любить только себя, то ничего страшного — Сун Чжиянь проведёт с ним эту жизнь до конца. Сто лет в глазах нынешнего Сун Чжияня — не более чем миг, к тому же он сам очень привязан к Чжан Цзиньсяо. Жить вместе с ним, снова ощутить эту обыденную мирскую жизнь — с её повседневными хлопотами, с её бытом — разве это не благо? Вот почему он вернул лишь малую часть силы, чтобы восстановить это тело, а всё остальное оставил нетронутым.

Жизнь простого человека... Сун Чжиянь подпёр голову рукой. Он мог бы жить с Чжан Цзиньсяо в одном доме, вместе ходить на тренировки, вместе за покупками, обставлять комнату уютно и тепло. Он мог бы готовить для Чжан Цзиньсяо, хотя у того самого талант к кулинарии. Что касается поцелуев, занятий любовью — всё это у них уже было, и всё получится само собой...

Закрыв лицо ладонями, Сун Чжиянь позволил тёмному блеску мелькнуть в глазах. Ожидание и улыбка тронули его брови, и всё его существо охватило нетерпеливое желание действовать.

Однако, пока молодой господин Сун предавался своим сладким грёзам, нашёлся кто-то, кому не хватило ума не врываться именно в этот момент. Дверь с грохотом распахнулась, и внутрь, с высокомерным видом, шагнул человек, выкрикивая имя Чжан Цзиньсяо. Он столкнулся взглядом с нахмурившимся и очнувшимся от задумчивости Сун Чжиянем.

Хотя сейчас Сун Чжиянь извлёк достаточно силы лишь для восстановления тела, интуиция, по идее, не должна была притупиться. Но сегодня он допустил такую оплошность. Сун Чжиянь, с одной стороны, размышлял над своим поведением, с другой — хмуро вспоминал, кто этот разъярённый толстячок.

А тем временем колобок, увидев Сун Чжияня, сидевшего нога на ногу, уже выкрикивал ругательства:

— Ты уже очнулся! Отлично, Чжан Цзиньсяо, этот тип, отлично умеет скрывать новости!

Какой-то толстяк осмеливается вести себя так нагло? Сун Чжиянь мысленно фыркнул. Однако он всё ещё не мог вспомнить, кто этот парень... Впрочем, он пришёл к Чжан Цзиньсяо?

— Не думай, что раз ты очнулся, то сможешь бороться со мной за наследство! Мать сказала, всё это моё, моё!

Глядя на подпрыгивающего от злости толстячка, Сун Чжиянь наконец приподнял бровь.

— Ты Сун Чжоучжоу? Десять лет назад ты был таким же толстым, и сейчас такой же толстый?

Толстячок на мгновение остолбенел от столь откровенного презрения.

— Ты... ты смеешь меня оскорблять!?

— Оскорблять? — Сун Чжиянь усмехнулся и слегка покачал головой. — Я никогда не оскорбляю людей с низким интеллектом.

В конце концов толстячок, выбитый из колеи парой фраз Сун Чжияня, выбежал вон. Сун Чжиянь, сидя на стуле, холодно фыркнул. Солнечный свет падал на его лицо, но холодный блеск, мелькнувший в его глазах, внушал страх.

Он ещё не свёл счёты с этой парочкой мать и сын, а они уже сами явились. Компания? Они ещё смеют мечтать о таком у него на глазах. Сун Чжиянь презрительно усмехнулся. Суметь примазаться к тому старику — это тоже своего рода талант.

Сун Чжоучжоу, хоть и глуповат, но Сун Чжиянь не собирался ущемлять его в акциях. Вот только его мачеха — он ещё не припомнил ей всё, что она натворила за эти годы, а она уже зарится на чужое. Это уж слишком смешно, не правда ли?

Даже в Мире Сансары никто никогда не осмеливался выхватывать еду из пасти тигра — то есть у него, Сун Чжияня!

4. Любимый

В больнице, кроме больничной пижамы, была только запасная одежда, которую Чжан Цзиньсяо держал здесь. Сун Чжиянь повернул на пальце внезапно появившееся кольцо, но в конце концов отказался от мысли использовать что-то из своего пространства.

Раз уж он решил жить здесь как обычный человек, то как он, устанавливающий правила, может сам же их нарушать?

Ему хотелось надеть одежду Чжан Цзиньсяо, но тот был очень худым. Хотя его собственное тело из-за долгого отсутствия тренировок не отличалось мускулатурой, кое-как влезть можно было, но вот рост оставался проблемой. У Сун Чжияня было 185 сантиметров, на целых шесть сантиметров больше, чем у его маленького любимого. Эта разница в росте его очень радовала, но вот брюки...

Джинсы, сидевшие в обтяжку на Чжан Цзиньсяо, на нём стали бы капри.

Даже после странствий по Миру Сансары не избавиться от придирчивости молодого господина Суна. Подумав, он отказался от этой затеи.

Но документов при нём не было. Цыкнув, Сун Чжиянь принялся обшаривать комнату в надежде найти забытые Чжан Цзиньсяо деньги. Однако, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло: денег он не нашёл, но в маленьком ящичке обнаружил кредитную карту, к

которой был приклеен стикер с пин-кодом.

Сун Чжиянь вспомнил вчерашнего толстячка и усмехнулся — как-то двусмысленно и опасно. Но всё же сунул карту в карман.

Хотя он довольно долго притворялся в больнице инвалидом, который не может координировать движения и ходить, в компании красавца Чжан Цзиньсяо это было даже приятно. Сейчас, покончив с этим паразитическим существованием, он впервые незаметно покинул палату.

Был час пик. Сун Чжиянь в больничной пижаме на улице привлёк немало внимания. Не зная, чем он болен, многие из соображений безопасности держались от него подальше, но были и те, кто подходил ближе — в основном женщины.

К нему подошла дама с озабоченным лицом, спросив, не нужна ли ему помощь. Сун Чжиянь моргнул своими карими глазами, на лице появилось мягкое и благодарное выражение. Он задумался на мгновение, а затем заговорил:

— Спасибо, прекрасная леди. Прошу прощения за бестактность, но я только что выписался из больницы, и у меня нет подходящей одежды. Я хотел бы подобрать что-нибудь поблизости. Не подскажете, где можно это сделать?

Женщина с вьющимися волосами, едва он заговорил, буквально растаяла от его голоса. На лице у неё появилось восхищённое выражение, затем она кашлянула:

— Меня зовут Юй, можете звать меня Юй Вэй. Я как раз знаю один магазин, который очень подходит под ваш стиль. Но...

Сун Чжиянь внимательнее посмотрел на неё и ответил понимающей улыбкой, неспешно добавив:

— Самое главное, чтобы одежда подходила по размеру.

Красивый, статный, учтивый, с убийственным голосом — судя по манерам и внешности, явно не простой человек. Глаза Юй Вэй засияли, и она ответила радостной улыбкой:

— Вы совершенно правы. Я как раз собиралась купить брату костюм в подарок, так что могу проводить вас туда по пути.

— Какая удача.

— Раз вы только что выписались, почему за вами никто не ухаживает? Почему вы вышли сами... — спросила она, словно из любопытства, но тут же поняла, что была бестактна, и виновато улыбнулась. — Извините, если вам неудобно, считайте, что я не спрашивала.

— Ничего страшного. Мои родители за границей, а последние дни за мной ухаживал мой

любимый. Я собирался пойти с ним, но он и так устал от работы, и я не хотел отвлекать его по пустякам. Вот и вышел сам.

Раньше такая симпатичная и, судя по виду, умная и смелая женщина могла бы заинтересовать Сун Чжияня, и он бы не прочь был с ней немного поиграть. Но теперь, когда у него есть Чжан Цзинься, он не станет заводить интрижки на стороне.

В конце концов, это всего лишь мимолётное телесное удовольствие, не такое уж сложное, чтобы не суметь совладать с собой.

Однако, услышав его вежливый отказ, Юй Вэй невольно замерла. В глубине души она горько вздохнула: «Неужели все хорошие мужчины уже заняты?» Но, глядя на такого роскошного Сун Чжияня, она всё же не удержалась и спросила:

— Вы с вашим любимым очень близки?

Сун Чжиянь спокойно улыбнулся, взглянув на неё. В его взгляде не было ничего лишнего, но Юй Вэй вдруг почувствовала, что все её мысли открыты перед этим мужчиной, и невольно отступила на шаг.

И тут случилась беда. Она была на высоченных шпильках, которые, конечно, подчёркивали длину её ног и тонкую талию, но и падать на них было легко. Споткнувшись о небольшой камень, она пошатнулась и начала падать назад, на лице застыл ужас.

В тот момент, когда она решила, что ей конец, её руку крепко схватили и резко дёрнули обратно!

Женщина, всё ещё с испуганным выражением лица, застыла на месте, и только через мгновение, вся смущённая, пришла в себя.

Она, видимо, поняла, насколько нелепо выглядела, и, закрыв лицо руками, простонала от отчаяния. Сун Чжиянь даже услышал её причитания:

— Наконец-то нашла качественного мужика, а он занят! Наконец-то меня спас герой, и то из-за моей же глупости! Господи, Юй Сяовэй, ты можешь опозориться ещё больше?! Тебе точно быть одной до гроба, твою ж мать!

Сун Чжиянь: ...Пф.

Так что Сун Чжиянь снова увидел перед собой совершенно убитое лицо.

К счастью, они наконец добрались до магазина, который рекомендовала Юй Вэй. Юй Сяовэй, у которой от смущения чуть не случился приступ желания разбить голову об стену, влетела внутрь, не забыв крикнуть Сун Чжияню:

— Пришли, пришли, вот этот магазин!

Как только она вошла, продавщица улыбнулась и поприветствовала её:

— Мисс Юй, снова пришли за покупками для брата?

По её поведению было видно, что Юй Вэй здесь частый гость.

— Да ну, молчи. У этого Юй Да такой вкус — если бы я не следила за ним, как бы он смог завоевать сестру Сяосинь? Но это в последний раз, теперь у него есть Сяосинь, она и проследит. Кстати, сегодня я привела друга. Он только что поправился после болезни, хочет выбрать пару комплектов одежды.

Продавщица уже заметила мужчину рядом с ней, но его больничная пижама её смущала. Услышав объяснение Юй Вэй, она с облегчением выдохнула, а затем, оценив его фигуру и внешность, заметно оживилась.

— Господин, вот эта, эта и вот эта — лучшие модели в нашем магазине. Не хотите примерить?

Сун Чжиянь окинул взглядом ассортимент: вещи были максимально простыми, но с изюминкой. Он кивнул, но не стал брать рекомендованный продавщицей строгий костюм, а выбрал коричневый пиджак, простую рубашку и джинсы-универсалы, после чего ушёл переодеваться.

Продавщица слегка разочаровалась. Качество этих вещей, конечно, было отличным, но это были классические модели, которые подходили всем. Она уже сбилась со счёта, сколько людей покупало такие же. Жаль, что у такого красивого лица не будет возможности блистать в более эффектном наряде. Почему он не даёт ей полюбоваться?

Юй Вэй была знакома с продавщицей, поэтому сразу догадалась, о чём та думает. Хотя сама тоже была заинтригована, она вздохнула и похлопала её по плечу:

— Может, будет сюрприз?

Но кто бы мог подумать, что через три минуты обе женщины, вытаращив глаза, уставятся на Сун Чжияня, поправляющего одежду перед зеркалом, и дружно сглотнут.

Чёрт... Классика потому и классика, что есть причина. И одежда действительно очень зависит от человека!

Впервые они видели, чтобы кто-то мог носить такую непринуждённую одежду с такой непререкаемой уверенностью. Да, именно непререкаемой: когда он перед глазами, ты уже не найдёшь никого, кто бы выглядел в этом наряде лучше!

Продавщица, возбуждённая, подбежала к нему, кружась вокруг и рассматривая его со всех сторон, глаза её чуть ли не светились:

— Боже, господин, этот костюм вам так идёт! Словно сшит на заказ! В нашем магазине есть ещё много других моделей, может, примерите вот это?

Однако под их полными ожидания взглядами Сун Чжиянь лишь мягко покачал головой. Его тон не был резким, но давал понять, что решение принято и спорить бесполезно:

— Прошу прощения, у меня сегодня ещё дела. Мне достаточно этого комплекта. — Он повернулся к Юй Вэй и улыбнулся. — У вас отличный вкус, мне очень понравился стиль этого магазина. Уверен, я ещё приду.

Говоря это, он совершенно естественно протянул кредитную карту.

Цена этого комплекта была не слишком высокой — средняя. Сун Чжиянь, когда у него была возможность, предъявлял к своей внешности требования лишь на уровне «не вызывать смеха», а роскошь и прочее его не очень волновали.

Раз уж одежда выбрана, пора заняться делами. Сун Чжиянь улыбнулся и попрощался. Юй Вэй на мгновение задержалась, чтобы представиться ещё раз:

— Я уже говорила, меня зовут Юй Вэй, я редактор. Могу я узнать ваше имя?

— Профессия редактора очень подходит вам, мисс Юй. Моя фамилия Сун.

Хотя Сун Чжиянь, казалось, сделал ей комплимент, он даже не назвал полного имени. А что касается похвалы в адрес профессии — это была пустая формальность. Юй Вэй почувствовала разочарование: она так и не узнала имени красавчика.

Однако, когда она уже была в унынии, до неё донеслась фраза:

— Возможно, мы ещё увидимся.

Юй Вэй осталась стоять с открытым ртом:

— Этот... у этого красавчика есть девушка? А она знает, что он так флиртует на стороне?!!

«Что значит «ещё увидимся»? Это же из романа! До чего же он крут!» Она, она же редактор, её такими штучками не обманешь! QAQ

Но она не знала, что Сун Чжиянь не обманывал. Он мельком видел сценарий Чжан Цзиньсяо, и сценариста там звали именно Юй Вэй.

Выйдя, он потратил уйму времени только на то, чтобы купить одежду на один раз. Сун Чжиянь покачал головой, размышляя о том, как размеренно течёт его жизнь в этом мире.

А ведь он ещё не сделал самого главного...

А тем временем в другом месте женщина лет сорока с хмурым лицом сидела за компьютером. Волосы её были убраны в пучок, вид — решительной деловой женщины. Она смотрела на толстячка, который, всхлипывая, жаловался ей, и в её взгляде читались строгость и разочарование.

— Мам! Чжан Цзиньсяо меня обманул! Я сегодня зашёл в больницу, а этот Сун Чжиянь уже очнулся! Сидит, ногу на ногу закинул, и меня обзывает! Мам, они точно замышляют забрать компанию!

Однако женщина нахмурилась ещё сильнее:

— Хорошо, Сун Чжоу, тогда объясни мне, зачем ты вдруг пошёл в больницу и зачем зашёл именно в палату Сун Чжияня?

Глядя на своего глупого сына, который начал заикаться и даже врать толком не умел, она издала насмешливый смешок:

— Сун Чжоу, тебя унизили, а ты всё равно к ним лезешь. О чём ты думаешь? До чего же ты ничтожен! Я, Гу Пин, всю жизнь строила планы и интриги, и как же я могла воспитать такого сына?

Сун Чжоу до смерти боялся свою суровую и холодную мать. Увидев её мрачное выражение лица, он чуть не расплакался от страха:

— Мам, ты сначала не ругай меня! Ты подумай о Сун Чжияне — он вернулся, что нам делать?

— Ты правда думаешь, что все такие же, как ты? — Гу Пин усмехнулась, в глазах мелькнула жестокость. — Я узнала, что он очнулся, в ту же минуту. Ну и что? Вся компания уже давно у меня в руках. Даже если Сун Чжиянь очнулся, что он может сделать? Если бы я не была уверена, что всё под контролем, ты думаешь, я позволила бы ему дожить до этого дня?

Но даже волчица не ест своих детёнышей. Гу Пин, какой бы безжалостной ни была к другим, со своим бесталанным сыном ничего поделать не могла. Она снова взглянула на съёжившегося Сун Чжоу и вздохнула:

— Ты мой сын, я, конечно, дам тебе всё, что могу. Но с таким видом, как ты, как я могу быть спокойна? С завтрашнего дня ты придёшь в компанию. Я буду лично за тобой следить! Если ещё раз устроишь скандал — пощады не жди!

5. Сладкая жизнь

Только выйдя из такси и подойдя к высотному зданию, Сун Чжиянь вдруг громко чихнул. Почувствовав недоброе, он цыкнул. Что поделать — для таких, как он, имя само по себе обладает духовной силой, как у «того-кого-нельзя-называть».

Хотя его сила была запечатана почти полностью, он всё ещё мог отчётливо ощущать, например, тот поток злобы, что только что прошёл, пусть и не мог определить точное место и содержание.

Но были не только злые помыслы. Была ещё и другая, непрерывная нить — лёгкая тоска и беспокойство. И если первое вызывало лишь презрение, то второе, словно живительная влага, питало его душу.

Негативные эмоции уже давно не могли поколебать Сун Чжияня. А вот другая сторона нашла такой необычный путь к его сердцу.

Сун Чжиянь поднёс руку к уголку губ, которые сами собой изогнулись в улыбке, и не стал скрывать радости, разлившейся по его лицу. Эту поднимающуюся из глубины души радость он не видел смысла подавлять, да и не хотел.

Он быстрым шагом направился к старой, обветшалой студии, размышляя на ходу: чем сейчас занят Чжан Цзиньсяо? Усердно снимается в кино или старательно учит текст? О чём он думает? Как сыграть лучше или, может, отвлётся и думает о нём, Сун Чжияне?

Он, как самый обычный человек, с любопытством гадал, что может делать другой, пытался угадать его состояние и настроение.

Это давно забытое ощущение казалось Сун Чжияню необычайно интересным.

Добраться до студии было непросто: кругом толпы, хаотично припаркованные машины из-за отсутствия порядка. Но для Сун Чжияня всё это, казалось, не было помехой. Он шёл, невольно улыбаясь, уголки губ чуть приподняты.

Он и так был красив, а когда улыбался, казалось, сам излучал свет. Куда бы он ни пошёл, везде привлекал внимание.

<http://bllate.org/book/19085/1874243>